

УДК 94(47).084.9

**ПРОПАГАНДА И СМИ В ПЕРИОД ХРУЩЕВСКОЙ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ
(1954 – 1964 ГГ.)**

A. B. Gorbatov

**PROPAGANDA AND THE MASS MEDIA DURING KHRUSHCHEV'S ANTI-RELIGIOUS CAMPAIGN
(1954 – 1964)**

A. V. Gorbatov

Статья посвящена изучению ряда пропагандистских аспектов в период хрущёвской антирелигиозной кампании в 1954 – 1964 гг. в СССР. Рассмотрены следующие вопросы: идеологические методы политики советского государства в сфере государственно-религиозных отношений; роль СМИ, пропагандистов научного атеизма и спецслужб в антирелигиозной деятельности.

The paper is devoted to the study of propaganda aspects during Khrushchev's anti-religious campaign in the Soviet Union (1954 – 1964). The following questions are considered: ideological methods of the Soviet government's policy in the sphere of state-religion relations; the role of mass media, propogandists of scientific atheism and intelligence services in anti-religious activity.

Ключевые слова: пропаганда, научный атеизм, СМИ, спецслужбы, государственно-конфессиональные отношения в СССР.

Keywords: propaganda, scientific atheism, mass media, intelligence services, state-religion relations, the Soviet Union.

Данная статья посвящена изучению ряда пропагандистских аспектов в период хрущёвской антирелигиозной кампании в 1954 – 1964 гг. Пропаганда в данном случае нами рассматривается как распространение и утверждение в массовом сознании идеологически обусловленных атеистических взглядов и представлений, составляющих мировоззренческие позиции советского общества в целом. Пропагандистские антирелигиозные материалы в СССР транслировались по различным каналам. Следует выделить два основных направления по осуществлению пропагандистского воздействия: на уровне межличностного общения (лекция, устное выступление, семинар и т. д.), а также с использованием технических средств массовой информации, т. е. инструментов, которыми оперирует журналистика. К техническим средствам журналистики и пропаганды относились, прежде всего, СМИ, а также издательство (книги, брошюры, плакаты) и отчасти кинематограф.

1954 г. ознаменовался повышенным вниманием государственного руководства СССР к вопросам научно-атеистической пропаганды. После того, как Н. С. Хрущев со своими единомышленниками устранил Л. П. Берию, он как новый лидер КПСС обратил свой взор на область идеологической работы. Н. С. Хрущев, как и многие партийные функционеры, полагал, что высокая религиозность в стране объясняется, прежде всего, результатом недостаточной антирелигиозной пропаганды, пассивностью КПСС и чрезмерной активностью духовенства и верующих. Соответственно, активная воспитательная работа среди населения могла, с точки зрения лидера государства, дать позитивные результаты, если только форсировать усилия в данной сфере.

Началом антирелигиозной кампании можно считать выход постановления ЦК “О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения” от 7.07.1954 г. [8, с. 428 – 432]. Оно обя-

зывало партийные, комсомольские и общественные организации развернуть пропагандистское наступление на «религиозные пережитки». В настоящем документе пересматривались сложившиеся при И. Сталине, в основном толерантные отношения между государством и религиозными организациями. Более того, предшествующая политика осуждалась как «примиренческая», так как у некоторых партийных и советских работников утвердилось ошибочное мнение, что в ходе строительства коммунизма религиозная идеология стихийно, самотеком исчезнет и потому необязательно участвовать в активной атеистической работе. «В то же время, – отмечалось в постановлении, – церковь и различные религиозные секты значительно оживили свою деятельность, укрепили свои кадры и, гибко приспосабливаясь к современным условиям, усиленно распространяют религиозную идеологию среди отсталых слоев населения». Реставрируется забытая лексика времен «безбожной пятилетки»: «церковники и сектанты изыскивают различные приемы для отравления сознания людей религиозным дурманом..., празднование религиозных праздников, нередко сопровождающиеся многодневным пьянством, массовым убоем скота, наносит большой ущерб народному хозяйству, отвлекает тысячи людей от работы, подрывает трудовую дисциплину» и т. д. [8, с. 428 – 429].

Перед партийными, комсомольскими и профсоюзными и другими общественными организациями была поставлена задача – в кратчайшие сроки активизировать научно-атеистическую пропаганду. Так, в Сибири впервые в послевоенное время развернулась широкая газетная антирелигиозная кампания. Содержательную ее сторону мы можем проследить на примере Кемеровской области.

Все антирелигиозные газетные публикации, вышедшие в указанный период, можно разделить на несколько тематических групп:

а) материалы на естественнонаучную тему, пропагандирующие достижения науки и техники и объясняющие явления природы с материалистических позиций. «Есть ли жизнь на других планетах», «Сон и сновидения», «Первые люди на земле», «Сколько лет земле». Публикации подобной тематики должны были, согласно задачам пропагандистского аппарата, опосредованным образом содействовать формированию у трудящихся атеистических убеждений;

б) антиклерикальные публикации произведений классиков российской и мировой художественной литературы. Так, газета «Кузбасс» от 10 октября 1954 г. в рубрике «Свет против тьмы» посвятила антирелигиозной теме целую полосу, в которой присутствовали фрагменты сочинений Л. Толстого, А. Чехова, А. Серафимовича, В. Маяковского;

в) материалы, посвященные непосредственно антирелигиозным вопросам, авторами которых были, как правило, партийные функционеры, пропагандисты, преподаватели общественных дисциплин. Публиковались теоретические материалы о вреде и происхождении суеверий, христианстве и сущности церковных праздников. При этом активно использовалось наследие мировой атеистической литературы, и, прежде всего, основателей марксизма и В. И. Ленина. Для практиков атеистической работы на страницах газет предлагались методические материалы: программы занятий кружков, рекомендательные списки литературы, образцы лекций и др.

Статьи, посвященные вреду религии, зачастую носили наступательно-агрессивный характер. С газетных полос сходили сомнительные, в том числе с точки зрения научного атеизма, сентенции: «религия враждебна советскому здравоохранению», «в действительности религия не имеет какой-то особой морали», «церковная мораль, якобы имеющая универсальное общечеловеческое значение» [9, 27 авг., 8 окт., 2 ноябр.]. Так, кандидат философских наук В. безапелляционно утверждал, что «всякая религия предписывает верующим ненавидеть людей, исповедующих другую религию» [9, 27 авг.];

г) публикации антицерковные, базирующиеся на конкретном местном материале. Для агитаторов-атеистов это была «передовая» борьбы с религией, и именно здесь проявились худшие черты коммунистического богоборчества. Как правило, в подобных статьях, репортажах, фельетонах содержались формулировки, оскорбляющие чувства верующих, производились грубые выпады против духовенства и религиозных объединений.

В статье «В чаду ладана» газеты «Комсомолец Кузбасса», описывая судьбу девушки, исключенной из комсомола за пение в церковном хоре, автор предлагал «вытравить из Любы все отсталое» [7]. В публикации «Лена должна жить» верующая мать, которая под действием предрассудков боится отдать врача своего большого ребенка, характеризуется как «женщина с безразличным лицом святоши и пронизывающими глазами ханжи», «мать, дышащая на вскормленного собой же ребенком дыханием смерти – низменное, хищное существо...» [3].

В материалах о духовенстве под характерными заголовками, например, «Подлинное лицо отца Бори-

са» [6], священнослужители представлялись обществу как «мракобесы», морально разложившиеся люди, пораженные такими социальными недугами, как стяжательство, алкоголизм, взяточничество и др. Пропагандистская война с религией и церковью неминуемо выливалась в оскорбления духовенства и верующих.

Внезапное для верующих и духовенства тотальное атеистическое наступление государства также неожиданно прекратилось с принятием постановления ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 г. Постановление «осадило» ярких богоборцев, предложив заняться развертыванием «систематической кропотливой работой по пропаганде естественнонаучных знаний и идейной борьбы с религией» [8, с. 446 – 447].

До развития сложившейся системы телевизионных средств массовой информации ведущей формой пропаганды долгое время оставалась лекционная работа. Не все имели возможность приобретать и читать газеты. Особенно это касалось «отсталых» верующих. «Лекция была и остается главной формой распространения политических и научных знаний, в том числе одной из главных форм пропаганды атеизма», – отмечалось на Всесоюзном совещании-семинаре по научно-атеистическим вопросам в 1957 г. [1, с. 416 – 417].

Наивная абсолютизация эффективности лекционной работы привела к тому, что качество пропагандистской деятельности пропорционально соотносилось с уровнем религиозности населения. «Церковников и сектантов расплодилось так много потому, что очень плохо поставлена лекционная и агитационная работа» – типичное логическое построение партийного функционера того времени. Распространенность подобного тезиса – заблуждения в партийной среде подтверждают многочисленные архивные материалы (на примере Кемеровской области [4, оп. 7, д. 290, л. 154; д. 218, л. 14; д. 202, л. 160; оп. 8, д. 426, л. 31].

Соответственно критика состояния научно-атеистической пропаганды носила перманентный характер, так как религиозных организаций не становилось меньше, стабильно присутствовали примеры активности верующих и духовенства. Видимо по этой же причине лекторы неохотно специализировались по теме «научный атеизм». «Научно-атеистическая пропаганда в Кемерово отсутствует. Лекторская группа горисполкома развалилась, а областное лекционное бюро организовало в этом (1954 г.) году всего три лекции на научно-атеистические темы», – отмечалось в передовице областной газеты «Кузбасс» [9, 26 авг.].

Лекции по «атеизму» действительно не могли принести необходимого практического эффекта. Как правило, они адресовались не к верующим, а к слушателям-атеистам, подавляющему большинству которых данная проблематика была мало интересна. Вероятность обращения верующего в атеиста также сводилась к нулевой отметке. Трудно поверить, что после часа лекционной работы слушатель изменит свое мировоззрение, формирующееся годами. С учетом того, что часть лекторского корпуса по многим параметрам демонстрировала крайне низкий уровень квалификации, можно утверждать, что степень идеологического

влияния пропагандистских рычагов на религиозные институты была ничтожной, а сама работа лекторов в этом направлении по существу бессмысленной. Выходя за хронологические рамки статьи, следует отметить, что такое положение дел в сфере пропаганды атеизма было повсеместным и продолжалось вплоть до перестройки. Показательны в этом смысле результаты социологического исследования, проведенные в 1969 г. отделом пропаганды и агитации ГК КПСС г. Томска совместно с Домом политпросвещения. В 32-х партийных организациях было роздано 2000 анкет, ответили 1707 респондентов. На вопрос «какие темы больше всего вас привлекают?» были даны следующие ответы: «международная жизнь» – 1386 человек; «вопросы морали и воспитания» – 845; «достижения науки и техники» – 749; «проблемы народного хозяйства» – 544; «вопросы марксистско-ленинской теории» – 393; «вопросы партийной жизни» – 325. Научно-атеистическая тематика интересовала слушателей меньше всего – 206 человек. При вопросе «на какие темы чаще всего приходилось слушать лекции?» ответы сгруппировались следующим образом: «международная жизнь» – 1229; «О В. И. Ленине» – 755; «по вопросам экономики и внутреннем положении СССР» – 702; «по вопросам марксистско-ленинской теории» – 458; «на темы морали и воспитания» – 329 [13, д. 4020, л. 188, 192]. Как видно, атеистическая проблематика совсем не входила в список приоритетных тем пропагандистов г. Томска, несмотря на то, что в этом областном центре вели активную, в том числе нелегальную, деятельность различные религиозные объединения.

Здесь вполне уместно привести слова одного сибирского епископа старообрядческой церкви: «В научно-атеистической пропаганде нет серьезных аргументов и научно обоснованных выводов против религии. В большинстве случаев критикуется неблагоприятные поступки служителей культов, т. е. занимаются попойством. Ведь не случайно на научно-атеистические темы серьезные люди из ученых не выступают. Почти ни один из академиков не пишет на антирелигиозные темы. Серьезный ученый дорожит своим авторитетом, чтобы не подорвать его поверхностными статьями на антирелигиозные темы, он молчит». Примечателен комментарий уполномоченного по делам религии: «Если ознакомиться с положением дел в Новосибирской области, то следует признать, что в этом заявлении нашего идеологического врага доля правды есть» [5, оп. 1, д. 64, л. 14].

Для характеристики состояния научно-атеистической работы исследуемого периода вполне применима оценка Л. И. Боженко, исследовавшего данную проблему в Сибири периода 1920-х гг. «Она проводилась не систематически, временными кампаниями, носила, из-за отсутствия необходимых квалифицированных кадров, подчас легковесный, кустарный характер» [2, с. 135].

Кризисному состоянию научно-атеистической пропаганды способствовал бюрократически-начетнический стиль работы идеологических структур. Отделы пропаганды и агитации при партийных комитетах были заняты в основном бумажной работой. Так, работники Сталинского ГК партии в октябре 1954 г.

ограничились только переписыванием планов районных отделов при проверке выполнения решений по атеистической пропаганде и борьбе за здоровый быт [11]. Подобное происходило и в конце 1960-х гг. В архиве г. Томска есть дело, где отложены сотни листов практически одинакового стандартного текста. Это справки районных и городских комитетов партии о выполнении постановления ОК КПСС от 5.04.1968 г. «О мероприятиях по усилению атеистической работы среди населения» [13, д. 3788].

В пропагандистской антирелигиозной деятельности среди населения активно участвовали сотрудники КГБ. Основными методами были выступления с лекциями в аудиториях, в печати, по радио и телевидению. Только за один 1960 г. сотрудниками УКГБ по Кемеровской области было прочитано 365 лекций, 12 докладов и проведено 135 бесед. Как правило, офицеры ГБ перед аудиторией представлялись работниками пропагандистских, образовательных учреждений. В 1960 г. в прессе было опубликовано 105 статей и фельетонов антирелигиозного содержания, написанных в сотрудничестве и по информации работников КГБ [4, оп. 9, д. 25, л. 2 – 3; оп. 8, д. 156, л. 40]. Кемеровским областным книжным издательством была выпущена антирелигиозная брошюра «От тьмы к свету» (под редакцией работника КГБ). В основу книги [10] легли материалы, собранные местными органами госбезопасности.

Оперативные работники Хакасии, занятые чекистской работой среди иеговистов в 1959 – 1961 гг., прочли более 140 лекций и провели около 300 индивидуальных бесед с представителями общества Свидетелей Иеговы [12].

В Кемеровской области органы госбезопасности, узнав, что священник Ю. в состоянии сильного опьянения, пытаясь пройти в крестильное помещение, разбил окно, с помощью сотрудников районного отдела милиции задержали его на следующий день за мелкое хулиганство. На основании этого Ю. был осужден на 5 суток и водворен в КПЗ. По договоренности с работниками милиции в один из дней священник вместе с другими был выведен на работу (ремонт дороги) на одну из многолюдных улиц города, где он и был незаметно сфотографирован. В увеличенном виде фотография с соответствующими комментариями была помещена в городской сатирической газете «Пережитки прочь», по материалам органов был опубликован фельетон в областной газете «Кузбасс». В итоге, Ю. был снят с регистрации уполномоченным по делам религии, а митрополитом – лишен сана священника и уволен с церковной службы [4, оп. 9, д. 25, л. 26].

Организирующую роль спецслужб в совместных комплексных мероприятиях (советские органы, СМИ, школьная общественность) против незаконных религиозных групп хорошо, на наш взгляд, демонстрируют следующие записи из информационного отчета управления КГБ по Кемеровской области за 1961 г.

«19 сентября 1960 г. пресвитер общины ЕХБ К. К. Креккер (курсив автора) вызван в горисполком на профилактическую беседу. Во время этой беседы ему в присутствии старшего пресвитера ЕХБ Ермилова было указано на незаконность сектантских дейст-

вий с его стороны и нарушения соответственного положения ЕХБ, по которому верующим запрещается привлекать на молитвенные собрания детей школьного и дошкольного возраста. Этот факт Креккер в катергорической форме отрицал.

Чтобы уличить его в неискренности, с помощью работников городской и многотиражной шахтовой газет, *мы организовали негласное фотографирование детей, посещавших молитвенный дом баптистов, а затем установили фамилии и школы, в которых они учатся* (курсив автора).

Используя эти данные, 30 октября 1960 г. в Осинниках в городской и многотиражной газете была опубликована статья с фотоснимками: «Оградим детей от баптистов-мракобесов», изобличающая Креккера...» [4, д. 25, л. 4 – 6], после чего последовало общешкольное собрание, на котором атеисты-родители потребовали от верующих родителей прекращения их сектантской деятельности.

Подводя итог, отметим следующее. В антирелигиозных публикациях культивировался упрощенный, нарочито примитивный подход к осмыслению проблемы, касающейся вопросов религии и научного атеизма. Вместо серьезного анализа читателю, как правило, предлагался набор стереотипных суждений относительно конфессий, религиозных организаций и верующих. Они зачастую носили наступательно-

агрессивный характер, были направлены больше на возбуждение враждебности к священнослужителям и верующим. Нередко использовались оскорбительные эпитеты, такие как «фанатики», «мракобесы», «изуверы», «святоши».

В антирелигиозной риторике в исследуемый период в большей степени внимание уделяется представителям протестантских конфессий (баптисты, менониты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня и др.). Все они именуются «сектантами», содержание термина при этом имеет откровенно негативную коннотацию.

В пропагандистских антирелигиозных кампаниях активную организующую роль играли спецслужбы (КГБ). Именно органы госбезопасности владели наиболее полной и объективной информацией о жизнедеятельности религиозных общин и конфиденциальными сведениями о религиозных руководителях и активистах, которыми в ограниченных объемах впоследствии пользовались пропагандисты и журналисты.

В деятельности пропагандистов присутствовала низкая квалифицированность, а также инертность, начетничество, заформализованный подход к решению каких-либо конкретных проблем, кампанейщина. Идеологический прессинг был затратным и неэффективным, носил скорее профилактический характер.

Литература

1. Амосов Н. К. О формах и методах научно-атеистической пропаганды в современных условиях // Наука и религия. М., 1957.
2. Боженко Л. И. Антирелигиозная пропаганда в Сибири в начале нэпа // По этапам развития атеизма в СССР. Ленинград, 1967.
3. Борьба за Уголь. 1954. 21 ноябр.
4. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-75.
5. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 1418.
6. Знамя коммунизма. 1954. 10 окт.
7. Комсомолец Кузбасса. 1954. 23 июня.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. М., 1985.
9. Кузбасс. 1954.
10. От тьмы к свету. Кемерово, 1960.
11. Сталинское знамя. 1954. 4 дек.
12. Филиал Центрального государственного архива Республики Хакасия (ФЦ ГАРХ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 2936. Л. 6.
13. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 607. Оп. 1.

Информация об авторе:

Горбатов Алексей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории цивилизации и социокультурных коммуникаций факультета истории и международных отношений КемГУ, gorb1965@yandex.ru.

Alexey V. Gorbatov – Doctor of History, Professor at the Department of History of Civilization and Socio-Cultural Communications, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 31.07.2014 г.